

ИСТОРИЯ ИДЕЙ И УЧЕНИЙ

А.В. Политов

СЕМАНТИЧЕСКИЙ МИР СУЩЕГО: ХРОНОТОП КАК КАТЕГОРИЯ ОНТОЛОГИИ

Аннотация. Предмет исследования данной статьи – понятие хронотопа. Опираясь на положения и выводы отечественных философов XX в. – основоположников теории хронотопа (А. Ухтомского, М. Бахтина) и семантического мира (В. Налимова), автор данной статьи ставит себе цель осуществить онтологическую интерпретацию понятия хронотопа, в которой хронотоп понимается как семантический мир сущего, а всё сущее раскрывается как хронотоп. Под семантическим миром автор понимает цельность пространственных (материя, образ, расположение, изменение) и временных (бытие, история, принадлежность к определённой культурно-исторической эпохе, уникальность существования) характеристик сущего. Методологической основой исследования послужили негативная диалектика (в которой противоречие не подлежит обязательному снятию, как в позитивной диалектике Г.В.Ф. Гегеля), феноменология М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра, философская герменевтика Г.Г. Гадамера. В обращении к семантическому миру сущего раскрываются его образ, смыслы и значения, его история и судьба, принадлежность к определённой эпохе, которую сущее собой выражает, его вовлечённость в целое мира и человеческой культуры. В рамках собственной теории хронотопа как универсальной категории онтологии автор статьи вводит термины онтологическая интерпретация, семантический мир, сущее основание, обращение к семантическому миру. Онтологическая категория хронотопа как семантического мира может быть применима для целостного описания любого сущего – подручной вещи, предмета быта, произведения искусства, культурно-исторической эпохи, прошедшего события и самого человека.

Ключевые слова: хронотоп, семантический мир, онтологическая интерпретация, онтология, историчность сущего, обращение к сущему, сущее основание, Бахтин, Налимов, Ухтомский.

Review. The subject of the present research article is the concept of chronotope. Based on the provisions and conclusions of the Russian philosophers of the XXth century who founded the theory of chronotope (A. Ukhtomsky and M. Bakhtin) and the theory of the semantic world (V. Nalimova), the author of the present article sets a goal to create the ontological interpretation of the concept of chronotope that would define chronotope as the semantic world of the entity and the entity would be revealed as chronotope. The author defines the semantic world as the unity of spatial (matter, image, location, change) and time-related (existence, history, attribution to a particular culture-historical epoch, singularity of existence) features of the entity. The methodological basis of the research involves negative dialectics (according to which a contradiction does not necessarily have to be eliminated unlike in Hegel's positive dialectics), Heidegger's and Sartre's phenomenology and Gadamer's philosophical hermeneutics. Appealing to the semantic world of the entity, it is possible to reveal its image, meaning, history, attribution to a particular epoch, involvement into the unity of the world and human culture. Applying his own theory of chronotope as a universal ontological category, Politov offers such terms as ontological interpretation, semantic world, entity basis, appeal to the semantic world. According to the researcher, the ontological category of chronotope as the semantic world can be used to create an integral description of any entity such as a handy thing, household item, artwork, culture-historical epoch, past event or human himself.

Keywords: chronotope, semantic world, ontological interpretation, ontology, historicity of existence, appeal to existence, existing basis, Bakhtin, Nalimov, Ukhtomsky

Основоположником понятия хронотопа в гуманитарной науке является отечественный мыслитель А.А. Ухтомский. Согласно его воззрениям, сущность хронотопа заключается в «закономерной связи пространственно-вре-

менных координат»¹. Ключевое значение хронотопа, по нашему мнению, состоит не в как таковом соеди-

¹ Ухтомский А. Доминанта. СПб., 2002. С. 347.

нении двух разнородных феноменов, но в том, что хронотоп – это прежде всего *целое, единство* пространства и времени. Цель данной статьи заключается в том, чтобы показать, каким образом хронотоп может стать универсальной категорией онтологии, с помощью которой возможно раскрыть любое сущее как цельность пространственных и временных характеристик. Нашу концепцию мы именуем онтологической интерпретацией понятия хронотопа, в которой хронотоп трактуется в качестве сущности сущего, а само сущее раскрывается как хронотоп.

Чтобы описать сущее в качестве хронотопа, недостаточно понимать последнее только как выражение цельности сущего, поскольку задача заключается в том, что необходимо раскрыть *само сущее как таковое*. Для этого требуется понять хронотоп как нечто индивидуальное, как феномен, отличный от окружающего мира. Для достижения подобного понимания хронотопа мы должны обратиться к исследованиям известного философа М.М. Бахтина, во многом благодаря которому понятие хронотопа получило широкое распространение в современной гуманитарной науке. У Бахтина мы находим то значение понятия хронотопа, которое не содержалось в философии Ухтомского.

Различие между теориями хронотопа Бахтина и Ухтомского, на наш взгляд, заключается в том, что у Ухтомского понятие хронотопа распространялось на всю реальность, а у Бахтина хронотоп есть нечто обособленное, обладающее собственным значением: «для нас не важен тот специальный смысл, который он (хронотоп – *авт.*) имеет в теории относительности, мы перенесем его сюда – в литературоведение – почти как метафору (почти, но не совсем) [...] Хронотоп мы понимаем как формально-содержательную категорию литературы»². Для того, чтобы изучить обособленный мир романа, обладающий собственной уникальной спецификой, Бахтин прибегает к понятию хронотопа, сужая сферу его применения (в противоположность теории хронотопа Ухтомского). Важнейшее значение понятия хронотопа в работах Бахтина состоит в том, что хронотоп понимается как отдельный *мир*: «Начало и конец рассказанного (изображенного) события и начало и конец рассказа (изображения) об этом событии – это совершенно разные события, лежащие в разных мирах и, прежде всего, в разных хронотопах»³.

² Бахтин М. Собрание сочинений. Т. 3: Теория романа (1930-1961 гг.). М., 2012. С. 341.

³ Там же. С. 504.

Хронотоп в философии Бахтина получил закономерное развитие, направление которого было заложено А.А. Ухтомским: соединение пространства и времени первоначально даёт *целое*, на втором этапе создаёт самостоятельный *мир*. Ограниченность теории хронотопа Бахтина состоит, по нашему мнению, в том, что в ней остаётся неясной специфика обособленного от окружающего самостоятельного мира хронотопа. Чтобы получить полное историко-философское основание для осуществления онтологической интерпретации понятия хронотопа, нам осталось найти последний элемент, который указал бы, *каким собственно* является мир хронотопа. Это добавление мы находим в трудах известного русского мыслителя второй половины XX в. В.В. Налимова. Согласно его концепции, в которой эзотерическая философия сочеталась с последними на тот момент достижениями естественных наук, мир изначально разделён: «физический мир и мир семантический – это две различные реальности, непосредственно связанные через геометрию Мира»⁴.

Значимым для человека в первую очередь оказывается семантический мир, поскольку всё сущее несёт в себе смысл, выступает как текст: «весь воспринимаемый нами эволюционирующий мир можно рассматривать как множество *текстов*. Когда мы говорим о биосфере, то текстами оказываются отдельные особи, виды и другие составляющие биосферы. Когда рассматриваем ноосферу, то текстами становятся сознания людей как в их личных, так и коллективных проявлениях»⁵. Человек, по Налимову, своей активностью противостоит бессмысленности ничто, поскольку семантический мир в своём обычном состоянии есть семантический вакуум: «Спрессованность смыслов – это не распакованный (непроявленный) Мир: *семантический вакуум*»⁶. Сущность человека состоит в том, что он, борясь с небытием семантического вакуума, раскрывает спрессованные в нём смыслы: «Человек выступает той фигурой, которая распаковывает смыслы, переводит их из потенциального состояния в актуальное»⁷. Познание семантического

⁴ Налимов В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М., 1989. С. 83

⁵ Там же. С. 106-107.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 61.

мира, согласно Налимову, происходит следующим образом: «семантика каждого конкретного текста задается своей *функцией распределения* (плотностью вероятности) – $p(\mu)$. [...] Функция $p(\mu)$ называется тем окном, через которое нам дана возможность всматриваться в семантический мир»⁸. Значение понятия семантического мира для нашей теории заключается в том, что оно даёт определение для обособленного мира хронотопа в версии Бахтина: мир хронотопа – это *смысловой, семантический мир*.

Опираясь на избранные положения философских теорий А.А. Ухтомского (хронотоп как целое), М.М. Бахтина (хронотоп как обособленный от окружающего мира феномен) и В.В. Налимова (семантический мир как смысловая реальность), мы получили три исходных основания для осуществления намеченной нами онтологической интерпретации понятия хронотопа, которая может быть выражена в двух основных положениях:

1. *сущее – это хронотоп.*
2. *хронотоп – это семантический мир сущего.*

Онтологическая интерпретация понятия хронотопа осуществляется нами с помощью рассмотрения конкретного единичного сущего, на познании которого и должна основываться истинная метафизика: «вообще у кого-нибудь может возникнуть недоумение, зачем это нужно – помимо чувственных вещей и промежуточных предметов – искать ещё какие-то другие»⁹. В поставленном нами условии «рассматривать только конкретное единичное сущее» заложена возможность практической проверки нашей теории: любой заинтересованный может самостоятельно изучить сущее как хронотоп, взяв в качестве объекта исследования любую подручную вещь, предмет быта, произведение искусства, прошедшее событие, культурно-историческую эпоху или самого человека.

Семантический мир – это цельность пространственных и временных характеристик сущего:

1. Пространственные характеристики сущего:
 - 1.1. Материя (тело, вещество) сущего,
 - 1.2. Расположенность сущего в определённом месте мира,
 - 1.3. Подверженность сущего изменению изнутри и извне,
 - 1.4. Цельный образ сущего.

⁸ Там же. С. 108.

⁹ Аристотель. Метафизика. М., 2006. 1002b 11-12.

2. Временные характеристики сущего:

- 2.1. Бытие (сущность, смысл, значение) сущего,
- 2.2. Принадлежность сущего к определённой эпохе,
- 2.3. История сущего,
- 2.4. Временность (конечность) сущего.

На первом месте среди пространственных характеристик сущего мы ставим материю, «природа которой состоит только в том, что она вещь протяжённая»¹⁰. Материю мы понимаем не как чистую возможность и не как объективную реальность, но как вещество; именно благодаря налично-телесному воплощению сущее присутствует в мире. О сущем достоверно известно только в том случае, если оно визуально предстаёт перед субъектом в качестве объекта («есть в наличии»); так, у М. Хайдеггера неприсутствиеразмерное сущее (всё сущее, кроме человека) есть наличное (или подручное): «Сущее больше не утверждается [т.е. не замечается как таковое]. Оно теперь только обнаруживается (vol'-gefunden), есть обнаруженность (Befund). Завершённое не есть больше законченное в границы [т.е. поставленное в свою статью (Gestalt)], но всего лишь готовое, каждому как таковое доступное, наличное [...] Сущее становится предметом»¹¹.

Каждое сущее всегда расположено в конкретном месте мира: ««Место» есть «где» уместности подручного или наличного сущего в озабоченности [...] Размещение вещей окружающего мира, определение их местной принадлежности, опять же фундировано в первичном присутствии озабоченности [...] Именно озабоченность на основе присутствия мирового сущего впервые раскрывает для него место – для сущего в смысле ближайшего подручного, ибо указать место можно только подручному»¹². Человек также всегда занимает определённое место в пространстве, но, разумеется, человек не занимает места в мире так, как располагается в нём вещь или животное – поскольку у человека, животного и вещи разные способы бытия. Человеку присущ феномен постоянного места жительства (или стремление к его обретению). Собственное личное пространство образует сферу быта, ближний круг, который яв-

¹⁰ Декарт Р. Соч. в 2-х тт. Т. 1. М., 1989. С. 359.

¹¹ Хайдеггер М. Введение в метафизику. СПб., 1998. С. 143.

¹² Хайдеггер М. Прологомены к истории понятия времени. Томск, 1998. С. 238.

ляется предметом постоянной заботы и выступает единственно близким и значимым для человека (именно поэтому общая собственность, как правило, пребывает в небрежении, а собственное жильё тщательно обустраивается). Быт создаёт особую бытовую культуру, которая также представляет собой определённый хронотоп (например, индустриально-урбанистическая советская бытовая культура второй половины XX в. создаёт свой особый семантический мир, который подлежит пристальному исследованию).

Каждое сущее имеет свой собственный цельный образ, который подвержен действию времени, выражающемуся в изменениях, происходящих с сущим изнутри (рост, старение) и извне (внешнее физическое воздействие). Главной характеристикой сущего выступает время, которое, как мы видим, уже проявляет себя в пространственных характеристиках сущего. Само понятие «сущее» выражает время: сущее есть, поскольку оно существует, временится: «именно из временности должно быть извлечено то, исходя из чего мы понимаем нечто такое как бытие»¹³. Подлинный смысл бытия сущего – *быть сущим* (например, смысл бытия человека – быть человеком). Смысл сущего не выступает как нечто оторванное от материального тела вещи. Сущность (смысл, значение) и существование (бытие, время) сущего совпадают (мы хотим сказать, что различные философские дискуссии о том, предшествует ли существование сущности, не имеют под собой никакого основания).

Следующее значение времени проявляется в том, что каждое сущее *исторично*. История сущего внешне выражается как продолжительность его существования. Экзистенциальное значение историчности сущего раскрывается в том, что у каждого сущего есть своя собственная *судьба*; общая судьба всего сущего происходит из его сущности и заключается в том, что любое сущее конечно и временится к своему завершению, обусловленному не только временем как таковым, но и материальностью, телесностью сущего. В брэнности сущего наглядно проявляется связь времени и материи, имеющая негативное значение. Историчность сущего выражается также в его *принадлежности к определённой эпохе*, в которой сущее было создано (появилось на свет, если речь идёт о живом сущест-

стве), которую оно в себе выражает и сохраняет после того, как данная эпоха завершилась.

Все вышеперечисленные характеристики сущего, взятые вместе, являют сущее как целое. Сущее, раскрытое как хронотоп, есть конкретное сущее со своими особенностями, собственным уникальным образом, своей историей и судьбой, своими смысловыми связями с другими сущими и всем миром как таковым. *Сущее, рассмотренное как хронотоп, есть целый семантический мир с присущими ему смыслами и значениями*. Согласно нашей теории семантического мира, обращение человека к сущему как хронотопу есть практический акт, совершающийся по определённой схеме и вовлекающий в себя множество человеческих способностей. Обращение к семантическому миру возможно только при наличии *сущего основания*.

Сущее основание – это материальное тело. В этом пункте мы сознательно (и до определённого предела искусственно) разделяем семантический мир и тело сущего; необходимо отметить, что мы выступаем против дуализма материального тела и идеального смысла и воспринимаем сущее только как целое. Но для того, чтобы наглядно показать механизм обращения к семантическому миру, мы подчёркиваем материальность (точнее, инструментальность) сущего основания. Оно выполняет исключительно техническую, посредническую функцию. Сущее основание в своём утилитарном значении близко к феномену постава в философии техники М. Хайдеггера. Напомним, что постав – это «способ, каким действительное выходит из потаенности, становясь состоящим-в-наличии»¹⁴. Негативное значение постава заключается в том, что он раскрывает истину с исключительно прагматической целью: «Рейн есть то, что он теперь есть в качестве реки, а именно поставитель гидравлического напора, благодаря существованию гидроэлектростанции»¹⁵. Как постав по своей сущности способствует раскрытию истины, так и сущее основание выполняет роль проводника в раскрытии семантического мира при обращении к нему человека (стоит отметить, что сущее основание, в отличие от постава, не несёт в себе никакой угрозы забвения истины).

Значение сущего основания раскрывается в том, что при его отсутствии к семантическому

¹³ Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии. СПб., 2001. С. 299.

¹⁴ Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М., 1993. С. 231.

¹⁵ Там же. С. 227.

миру невозможно обратиться. Феномен сущего основания выступает как часть диалектики актуального и потенциального: при наличии сущего основания (то есть при существовании самого материального тела) семантический мир актуально присутствует в мире как таковом, и открыт для обращения к нему человека. При отсутствии сущего основания доступ к семантическому миру оказывается невозможным, и человек не может с уверенностью утверждать о нём. При отсутствии сущего основания семантический мир находится в потенциальном состоянии как замкнутый мир, к которому нет доступа из окружающего мира. Сущее основание, таким образом, оказывается единственным гарантом реализации семантического мира в мире вообще. Необходимо особо подчеркнуть, что мы не допускаем никакого дуализма семантического и «внешнего» миров, и придерживаемся в своей теории хронотопа принципиальной позиции, которая заключается в том, что мир единственен и материален, и, следовательно, существование внемирного (потустороннего) исключено. Семантический мир сущего не выступает как «другой» мир, и не есть нечто находящееся вне мира как такового.

Диалектика мира и семантического мира сущего заключается в том, что в обращении к последнему окружающий мир воспринимается человеком как «внешний» и на время данного обращения переходит в *потенциальное состояние*. Семантический мир, в свою очередь, актуализируется, и воспринимается человеком как наличный, в то время как окружающий мир оказывается *фоном*: «в восприятии форма всегда образуется на каком-то фоне. Никакой объект, никакая группа объектов не предназначены специально для того, чтобы стать фоном и формой: все зависит от направления моего внимания. Когда я вхожу в это кафе, чтобы найти здесь Пьера, все объекты кафе образуют фон, на котором дан Пьер, перед тем как появиться»¹⁶. В восприятии семантического мира сущего оказываются задействованными множество человеческих способностей: мышление, память, созерцание, переживание и прочие. Важное значение в структуре обращения к семантическому миру сущего играют *экстаσις* (переживание и последующее трансцендирование) и *κάθαρσις* (очищение, возвышение и перерождение).

¹⁶ Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М., 2000. С. 48.

Обращение к сущему как к хронотопу (актуализация его семантического мира) означает не только временный переход окружающего мира в потенциальное состояние, но и временное забвение человеческой субъективности. Временная нейтрализация субъективности, возникающая в ходе обращения к семантическому миру сущего, носит характер вне-себя-бытия: «подлинное бытие зрителя, включенного в игру искусства, невозможно постичь исходя из субъективности [...] бытие-вне-себя означает положительную возможность сопричастности чему-то другому, что обладает характером самозабвения. Сущность зрителя обрисовывается тем, что он способен самозабвенно предаваться зрелищу. Но здесь самозабвение – это нечто иное, нежели привативное состояние, так как возникает оно из приверженности делу, которое зритель завоевывает как свое собственное положительное достижение»¹⁷.

Аффектация в структуре *экстаσις* предшествует трансцендированию и является обязательным условием для его осуществления. По своей сущности *экстаσις* есть прежде всего иррациональный способ вне-себя-бытия: ««невоздержный» – «отступающий от расчёта» (*ekstatikos toy logismoy*) [...] Среди самых невоздержных иступленные (*ekstatikoi*) лучше»¹⁸. Однако, возможен второй вариант выхода за пределы себя, а именно рационально организованный *экстаσις*, при котором возникающий от онтологического обращения сознания аффект обусловлен разумной волей: «Гетавтономия воли прямо предполагает некое трансформированное чувство (чистое удовольствие) [...] самоудовлетворение от полной законченности (самореализованности) принадлежит не мне, а самой бытийной ситуации [...] изгоняется чувственное наслаждение, которое дрессирует обыденную волю, а рекрутируется вновь чистое удовольствие, которое есть совокупный медиумальный эффект рациональной воли»¹⁹.

Трансцендирование, являющееся второй ступенью структуры *экстаσις*, предполагает последующий *κάθαρσις*, которым должно завершаться всякое обращение к... (сопряжённое с вне-себя-

¹⁷ Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М., 1988. С. 171.

¹⁸ Аристотель. Этика. М., 2002. 1145b 12, 1151a2.

¹⁹ Железняк В. Медиум. Опыт онтологического истолкования кантовской философии. Пермь, 1997. С. 238-239.

бытием). Истинная цель обращения к сущему как хронотопу – выход человека за пределы собственной самости для полного обретения смыслов и значений семантического мира воспринимаемого сущего. Κάθαρσις, завершающий обращение к..., по своей сути должен быть необратимым, поскольку в обратном случае он не может быть признан подлинным. Подобное трансцендирование предполагает полное уничтожение времени, поскольку настоящие ἔκστασις и κάθαρσις возможны только в том случае, если они длятся *непрерывно*. Вне-себя-бытие, являющееся модусом обращения к семантическому миру сущего, несёт в себе экзистенциальное значение, так как проистекает из *протеста* человека против временности восприятия сущего и собственной смертности.

Но любое обращение субъекта к объекту в материальном мире возможно лишь *на время*. Обращаясь к семантическому миру сущего, человек не перестаёт быть материальным телесным существом. Обращение к семантическому миру сущего может прерваться в любой момент в силу различного рода обстоятельств. Актуализация окружающего мира означает замыкание семантического мира сущего, его переход в потенциальное состояние. Экстатическое и катарсисное состояния (особенно сильные при восприятии человеком произведения искусства), сопровождающие процесс обращения к семантическому миру, обрываются при актуализации окружающего мира. В их прерывании проявляется негативное значение материи и времени. Экзистенциальное значение обращения к семантическому миру (хронотопу) сущего состоит в том, что после него окружающий мир начинает восприниматься *иначе*. Не случайно поэтому зритель, выходя из кинотеатра на улицу, как бы возвращается из мира просмотренного кинофильма обратно в окружающий мир, и от этого возвращения в обыденность переживание, возникшее от фильма, ещё более усиливается. Экстатически-катарсисное состояние, возникающее от обращения к семантическому миру сущего, накладывается на переживание, возникающее от актуализации окружающего мира. Поскольку ἔκστασις и κάθαρσις есть протест человека против собственной временности и временности обращения к воспринимаемому объекту, то материальный мир, после того, как человек возвращается в него, начинает восприниматься *негативно*.

Суть негативной диалектики мира как такового и семантического мира сущего коренится в

противоречии между повседневностью общего мира и обособленностью семантического мира. Последняя проистекает из способа бытия сущего, существование которого единственно и основывается исключительно на материальных физических (и физиологических, если речь идёт о живом существе) процессах. Таким образом, обособленность и специфичность семантического мира сущего обоснованы материальным бытием сущего, уникальностью и временностью его существования. Автономность семантического мира сущего вступает в неразрешимое противоречие с обыденностью и отчуждённостью окружающего мира, разделённого между всеми сущими.

В процессе обращения к семантическому миру формируется определённое (позитивное либо негативное) отношение к воспринятому сущему. Семантический мир сущего в случае позитивного отношения человека может восприниматься как позитивный, близкий и лично значимый, следовательно, будет восприниматься как *свобода*. Окружающий повседневный мир, напротив, в этом случае приобретает значение отчуждённого и неподлинного, и будет восприниматься в целом как *несвобода*. Κάθαρσις, следовательно, хотя и прерывается актуализацией окружающего мира, но оказывает своё влияние, которое выражается в изменении отношения человека к окружающему миру после обращения к семантическому миру сущего. Однако, следует признать, что и катарсисное перерождение человеческого сознания после обращения к семантическому миру сущего постепенно уступает времени. В конечном счёте, от обращения к смыслу и образу сущего остаётся только след в памяти, но она тем более не способна противостоять всепоглощающей силе времени. Материальное время, таким образом, полностью уничтожает всякую возможность трансцендирования и подлинного катарсиса. Как правило, подобные сильные переживания возникают при восприятии произведений искусства или вещей, значимых для человека. В противном случае обращение к семантическому миру сущего не несёт с собой глубокого переживания. Нелепо было бы предполагать, что восприятие письменного слова может повлечь за собой ἔκστασις и κάθαρσις, хотя при особом складе личности это возможно; заметим, что обращение к, например, письменному столу как хронотопу основано на простом и вместе с тем неоспоримом факте, что и у стола есть собственная история и судьба, связывающая его с другими людьми, со

множеством культурных пластов, с определённой исторической эпохой, во время которой стол был создан. Все значения и смыслы сущего, раскрываемые вышеописанным образом в обращении к нему, и составляют его семантический мир.

Является ли обращение к сущему как хронологу непосредственным актом восприятия, происходящим автоматически, без специального настроя сознания, или для этого требуется особым образом организованная процедура? Нам представляется, что для того, чтобы видеть в каждом сущем целый семантический мир, наблюдать в каждой вещи определённую культурно-историческую эпоху, размышлять над историей и судьбой конкретного сущего, несомненно, требуется определённый настрой человека, необходима выработка осознанной философской позиции. Раз-

умеется, проблески в обращении к сущему, в которых проявляется собственная история и смысл сущего, его уникальное значение и образ, присущи восприятию многих людей. Однако, как правило, и в непосредственно-интуитивном, и в научном познании сущее воспринимают и изучают как простой объект, обезличенный и не имеющий собственного уникального значения и смысла, своей истории и цельного образа. Поэтому представляется, что предложенная нами онтологическая интерпретация хронолога, в которой сущее раскрывается как семантический мир, обладает определённой теоретической значимостью и методологической ценностью, поскольку, применяя нашу концепцию, можно исследовать объект любой сложности, можно изучать сущее как целое в его связи с человеком, историей и миром.

Список литературы:

1. Аристотель. Метафизика / Пер. с греч. А. Кубицкого. М.: Эксмо, 2006. 608 с.
2. Аристотель. Поэтика // Аристотель. Политика / Пер. С.А. Жебелева, М.Л. Гаспарова. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 393 с.
3. Бахтин М.М. Собрание сочинений. Т. 3: Теория романа (1930-1961 гг.). М.: Языки славянских культур, 2012. 880 с.
4. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики / Пер. с нем. Общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
5. Декарт Р. Сочинения в 2-х тт. Т. I / Пер. с лат. и франц. Сост., ред., вступ. ст. В.В. Соколова. М.: Мысль, 1989. 654 с.
6. Железняк В. Медиум. Опыт онтологического истолкования кантовской философии. Пермь, 1997. 249 с.
7. Налимов В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М., 1989. 288 с.
8. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Пер. с фр., предисл., примеч. В.И. Колядко. М.: Республика, 2000. 639 с.
9. Ухтомский А. Доминанта. СПб.: Питер, 2002. 448 с.
10. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / Пер. с нем. М.: Республика, 1993. 447 с.
11. Хайдеггер М. Введение в метафизику. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1998. 303 с.
12. Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 2001. 456 с.
13. Хайдеггер М. Прологомены к истории понятия времени. Томск: Водолей, 1998. 384 с.
14. Иванов С.Ю. Концепты всеобщего, особенного и единичного в контексте структурной модели картины мира // Философия и культура. 2011. № 5. С. 43-49.
15. Деклерк И.В. Метафизические концепции социально-коммуникативной общности // Философия и культура. 2011. № 6. С. 48-54.
16. Иванов С.Ю. Всеобщее, особенное, единичное в современных философских течениях: роль и значение картины мира // Философия и культура. 2011. № 8. С. 7-16.
17. Фатенков А.Н. Смысл и границы реализма // Филология: научные исследования. 2011. № 2. С. 57-62.
18. Шагиахметов М.Р. Системная онтология // Философия и культура. 2013. № 11. С. 1621-1630. (DOI: 10.7256/1999-2793.2013.11.632).

References (transliteration):

1. Aristotel'. Metafizika / Per. s grech. A. Kubickogo. M.: Jeksmo, 2006. 608 s.
2. Aristotel'. Pojetika // Aristotel'. Politika / Per. S.A. Zhebeleva, M.L. Gasparova. M.: OOO «Izdatel'stvo AST», 2002. 393 s.
3. Bahtin M.M. Sbranie sochinenij. T. 3: Teorija romana (1930-1961 gg.). M.: Jazyki slavjanskih kul'tur, 2012. 880 s.
4. Gadamer H.-G. Istina i metod: Osnovy filos. germenevtiki / Per. s nem. Obshh. red. i vstup. st. B.N. Bessonova. M.: Progress, 1988. 704 s.
5. Dekart R. Sochinenija v 2-h tt. T. I / Per. s lat. i franc. Sost., red., vstup. st. V.V. Sokolova. M.: Mysl', 1989. 654 s.
6. Zheleznyak V. Medium. Opyt ontologicheskogo istolkovanija kantovskoj filosofii. Perm', 1997. 249 s.

7. Nalimov V. Spontannost' soznaniya: Veroyatnostnaya teoriya smyslov i smyslovaya arhitektonika lichnosti. M., 1989. 288 s.
8. Sartr Zh.-P. Bytie i nichto: Opyt fenomenologicheskoy ontologii / Per. s fr., predisl., primech. VI. Koljadko. M.: Respublika, 2000. 639 s.
9. Uhtomskij A. Dominanta. SPb.: Piter, 2002. 448 s.
10. Hajdegger M. Vremya i bytie: Stat'i i vystupleniya / Per. s nem. M.: Respublika, 1993. 447 s.
11. Hajdegger M. Vvedenie v metafiziku. SPb.: Vysshaya religiozno-filosofskaya shkola, 1998. 303 s.
12. Hajdegger M. Osnovnye problemy fenomenologii. SPb.: Vysshaya religiozno-filosofskaya shkola, 2001. 456 s.
13. Hajdegger M. Prolegomeny k istorii ponjatija vremeni. Tomsk: Vodoley, 1998. 384 s.
14. Ivanov S.Ju. Koncepty vseobshhego, osobennogo i edinichnogo v kontekste strukturnoj modeli kartiny mira // Filosofija i kul'tura. 2011. № 5. S. 43-49.
15. Deklerk I.V. Metafizicheskie koncepcii social'no-kommunikativnoj obshhnosti // Filosofija i kul'tura. 2011. № 6. S. 48-54.
16. Ivanov S.Ju. Vseobshhee, osobennoe, edinichnoe v sovremennyh filosofskih techenijah: rol' i znachenie kartiny mira // Filosofija i kul'tura. 2011. № 8. S. 7-16.
17. Fatenkov A.N. Smysl i granicy realizma // Filologija: nauchnye issledovanija. 2011. № 2. S. 57-62.
18. Shagiahmetov M.R. Sistemnaja ontologija // Filosofija i kul'tura. 2013. № 11. S. 1621-1630. (DOI: 10.7256/1999-2793.2013.11.632).